

Глава 22. Мысль пришла

—

В салоне автомобиля снова воцарилась тишина.

Если бы он не боялся напугать Цяо Лэ, Шэнь Хэчуань действительно хотел бы на практике напомнить ему о тех воспоминаниях, чтобы показать, «может» он или «не может».

Но сейчас ни их отношения, ни обстановка не подходили для этого, и правила приличия и морали не позволяли ему делать такое, оставалось только подавить раздражение.

После того как Цяо Лэ произнес эти слова, он искоса взглянул на Шэнь Хэчуаня и заметил, что выражение его лица было неопишным.

«Господин Шэнь», — осторожно позвал он, — «Вы сердитесь?».

Шэнь Хэчуань смотрел прямо перед собой, не отвечая. Цяо Лэ позвал еще раз: «Шэнь Хэчуань».

Ответа по-прежнему не было.

Наверняка он недоволен, подумал Цяо Лэ с абсолютной уверенностью и полностью его понял.

Этот вопрос касался мужского достоинства, и любой на его месте был бы недоволен.

Что делать, если он рассердился?

Конечно, нужно успокоить.

В успокаивании детей Цяо Лэ был мастером, обычно он безошибочно успокаивал Цяо Маня, но никогда не успокаивал взрослых.

Но делать было нечего, нужно было попробовать, а вдруг Шэнь Хэчуань тоже поддастся.

Поэтому он потянулся, чтобы расстегнуть ремень безопасности, и немного наклонился к Шэнь Хэчуаню. Шэнь Хэчуань услышал щелчок отстегнутого ремня, повернулся и едва не прижался лицом к наклонившемуся Цяо Лэ.

Цяо Лэ наклонил голову и посмотрел на него, успокаивая нежным голосом: «Я ошибся, не

сердись, хорошо?»

Шэнь Хэчуань: «...»

Говорит, как с маленьким ребенком, Цяо Лэ, ты не должен быть таким нелепым.

Цяо Лэ увидел, что он не реагирует, и добавил усилий: «Старший брат?»

Шэнь Хэчуань: «...»

Снова называет старшим братом.

Ладно, с ним бесполезно.

Шэнь Хэчуань протянул руку, оттолкнул его лицо и напомнил: «Сядь ровно, пристегни ремень безопасности».

Раз он реагирует, значит, не сердится.

«Хорошо!» — Цяо Лэ сел обратно и снова пристегнул ремень безопасности.

Машина снова двинулась. Обращение «старший брат» напомнило Шэнь Хэчуаню, что Цяо Лэ только что сказал, что учится в университете Юньцзин.

У Шэнь Хэчуаня была двоюродная сестра, которая только что поступила в университет Юньцзин и уже начала занятия. Она часто жаловалась в «Круге друзей» на тяжелые военные сборы.

А Цяо Лэ каждый день подрабатывал, днем и ночью.

Раньше, соблюдая границы, он не мог задавать много вопросов, но теперь ему хотелось узнать о Цяо Лэ побольше: «Ты только что сказал, что учишься в университете Юньцзин?»

«Э?», - Цяо Лэ растерялся. «Это же не моя настоящая личность, да? Я же не могу сказать, что работаю в баре? Родители точно будут недовольны».

Шэнь Хэчуань: «...»

«Я очень умный, да?» — спросил Цяо Лэ.

Шэнь Хэчуань: «Мм».

«Кстати, повара у вас дома очень хорошо готовят кантонскую и хунаньскую кухни», — Цяо Лэ сменил тему. «Вкуснее, чем то, что я ел на улице».

Эта смена темы выглядела естественной, но на самом деле была неуклюжей.

Он не хотел специально обманывать Шэнь Хэчуаня, просто если начать этот разговор, это неизбежно приведет к обсуждению причин академического отпуска и его семейной ситуации.

Он не хотел много говорить об этом. Шэнь Хэчуань был хорошим человеком, но их отношения не дошли до стадии полной откровенности.

К тому же, они заключили сделку на немалую сумму, и в такой момент обсуждать эти вопросы, Цяо Лэ казалось, было бы похоже на вызывание сочувствия.

На самом деле, сначала он и сам считал себя несчастным.

Он так чувствовал, когда отец покончил с собой, когда в панике не мог связаться с матерью, когда поступил в лучший университет, но вынужден был взять академический отпуск.

Но он все это пережил. Сейчас он усердно работает, зарабатывает деньги, заботится о брате и о себе.

Шэнь Хэчуань понял, что он не хочет много говорить, и не настаивал: «Если тебе нравится, в следующий раз приедем снова».

Снова?

Снова пройти по красной ковровой дорожке, увидеть красные фонари, красную скатерть, Цяо Лэ не выдержал бы.

«Нет-нет», — он поспешно отказался, — «Одного раза достаточно».

Он отказался без колебаний, явно не думая о следующей сделке.

«Почему? Ты же сказал, что мои родные очень хорошие?» — Шэнь Хэчуань не очень понимал. Цяо Лэ нужны были деньги, он был готов их дать, это было взаимовыгодно.

«Именно потому, что они хорошие, я не могу постоянно их обманывать, они точно будут очень расстроены, когда узнают», — сказал Цяо Лэ как ни в чем не бывало, его тон был искренним,

без тени фальши.

Шэнь Хэчуань внезапно понял, почему говорят, что «дружба молодых людей всегда страстная и искренняя».

Цяо Лэ всего несколько часов провел с его родителями, но уже искренне ставил себя на их место.

На самом деле, их можно и не обманывать.

Шэнь Хэчуань подумал так, но не сказал вслух.

«Не торопись», — подумал он.

Когда они вернулись в район Байхуэй, было уже пол одиннадцатого. Шэнь Хэчуань припарковал машину там, где днем забрал Цяо Лэ, и передал ему подарок, подготовленный У Хуэйлань: «Вот, возьми».

«Я не могу взять», — Цяо Лэ снова отказался. «Мы только совершили сделку, а не настоящие влюбленные. У меня нет причин или права принимать подарки от твоей мамы, это неуместно».

Он мог взять сто тысяч юаней у Шэнь Хэчуаня за помощь в решении проблемы семейного давления, потому что это была сделка, достигнутая между ними: один дает деньги, другой прилагает усилия, это очень справедливо.

Но он не мог спокойно принять такой дорогой подарок.

Шэнь Хэчуань не стал настаивать, положил подарок обратно. Цяо Лэ сказал: «Тогда я пойду. Осторожнее за рулем».

Он толкнул дверь и вышел из машины. Шэнь Хэчуань отстегнул ремень безопасности и вышел из машины: «Подожди».

«В чем дело?» — спросил Цяо Лэ.

Шэнь Хэчуань открыл заднюю дверь, достал изнутри коробку с Lego и протянул ее Цяо Лэ: «Это для твоего брата Цяо Маня».

На коробке с конструктором Lego было указано '5-8 лет'.

Большинству детей нравится играть в Lego, и Цяо Мань не был исключением. Когда у Цяо Лэ

было время, он водил его в детскую игровую зону в торговом центре, где за пятнадцать юаней можно было провести весь день.

Он также покупал Цяо Маню немного конструкторов, но все они были куплены случайно онлайн.

Цяо Лэ: «Почему ты вдруг это подарил?».

«Это подарок от компании, у меня нет детей дома, он мне не нужен, а просто лежит и занимает место», — Шэнь Хэчуань придумал какой-то предлог. Цяо Лэ не знал, что в багажнике его машины таких подарков было еще немало.

«У вашей компании действительно хорошие подарки», — Цяо Лэ не стал много думать, но эта штука была недешевой, и он немного сомневался.

«Мы же друзья?» — Шэнь Хэчуань заметил его колебание. «Ты с тем другом из WeChat тоже так вежлив?».

Конечно, нет.

У них с Фан Цзясюем была дружба на всю жизнь.

Впрочем, Шэнь Хэчуань был прав, чем вежливее друзья, тем дальше они становятся. Только взаимные знаки внимания делают дружбу долговечной.

«Тогда я не буду стесняться», — Цяо Лэ с готовностью взял Лего. «Потом попрошу Маня поблагодарить тебя в WeChat. Уже слишком поздно, чтобы задерживать тебя на чай, в следующий раз».

«Хорошо, в следующий раз», — кивнул Шэнь Хэчуань. «Возвращайся, отдыхай пораньше».

«Ты тоже~»

Цяо Лэ пошел с конструктором Лего в сторону жилого комплекса, Шэнь Хэчуань стоял на месте, наблюдая, как его спина исчезает за поворотом, а затем повернулся, открыл дверцу машины и сел внутрь.

Он не спешил заводить машину и уезжать, а сначала отправил сообщение в семейную группу, сообщив, что доставил Цяо Лэ домой.

У Хуэйлань ждала его сообщения и сразу же ответила, как только оно было отправлено.

[Мама: Хорошо, что доехали. Когда снова приедете в следующий раз?]

В следующий раз?

Шэнь Хэчуань вспомнил реакцию Цяо Лэ сегодня и подумал, что в ближайшее время он, возможно, не захочет приезжать.

[Шэнь: Посмотрим. Завтра днем я еду в командировку.]

Такой неопределенный ответ не мог удовлетворить главу «Отряда по убеждению вступить в брак» госпожу У, но раз сын едет в командировку, ей оставалось только временно отказаться от мысли о браке.

[Мама: Куда едешь, на сколько дней?]

[Шэнь: Сучжоу, на три дня.]

[Мама: Хорошо, тогда поговорим, когда вернешься.]

[Мама: Спроси Лэлэ, если ему удобно, найдите время, чтобы мы могли встретиться с его родителями и обсудить детали свадьбы.]

Детали свадьбы?

Не зря она глава «Отряда по убеждению вступить в брак». Цяо Лэ только впервые пришел в гости, а она уже думает о деталях свадьбы.

Шэнь Хэчуань покачал головой и снова ответил: «Посмотрим».

На этот раз госпожа У не отступила, сразу же позвонила.

Шэнь Хэчуань ответил и включил громкую связь, затем завел машину и уехал.

Раздался голос У Хуэйлань: «Я подумала, может, ты скинешь мне WeChat Лэлэ? Я сама у него спрошу. В спешке, когда вы уезжали, я забыла добавить его».

Шэнь Хэчуань: «...»

Еще и сама у него спрашивать собираешься, лишь бы не отпугнула человека.

Шэнь Хэчуань не мог самовольно скинуть WeChat Цяо Лэ своей матери. Их сделка с Цяо Лэ заключалась только в ужине, постпродажное обслуживание не входило. Если бы он этого хотел, ему пришлось бы подписать долгосрочное соглашение.

Долгосрочное соглашение?

Шэнь Хэчуань на секунду задумался, и вдруг что-то пришло ему в голову.

Да, он же может заключить с Цяо Лэ долгосрочное соглашение?

Раз они могут притворяться влюбленными, может, они могут и заключить фиктивный брак?

Таким образом, Цяо Лэ сможет заработать больше денег, а он сам сможет решить проблему семейного давления.

«Алло? Алло?» — У Хуэйлань немного повысила голос. «Почему ты молчишь?»

Шэнь Хэчуань: «Ничего».

Просто мысль вдруг пришла.

Вместо того чтобы делать это шаг за шагом, лучше сделать все сразу.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282911>